

БАСУЛБСОУРОК

ЛУКУ ПРОВУИЦУИ №14 2017

ВАСИЛЬСУРСК

ЛИКИ ПРОВИНЦИИ
№14 2017г.

ИСТОРИКО -
КУЛЬТУРНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Редакционная коллегия

Л.С.Токсубаева

В.Л.Зяблов

И.А. Алексеева
Т.В. Деньгина
Е.А. Власова

e-mail:

elena.vasil.2009@mail.ru

Найти журнал и оставить свои
отзывы и пожелания Вы можете на
сайте vasilsursk-liko.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Взгляд в прошлое

*Оглоблин. Записки краеведа
Васьурск со дня основания
и до наших дней.....7*

Люди, годы, судьбы

И. А. Алексеева

Н.П. Массонов 9

К юбилею школы

И. А. Алексеева

*Старейшая из учителей-пенсионеров
Васьурской школы Л.И. Буренина 13*

Этот день победы

В Репин

Моя семья на фронтах

Отечественной

войны.....18

Васьурск сегодня

И Алексеева

На презентации23

Творческий клуб

Е Крюкова

Закат.....37

Сокровище..... 38

Фотоархив..... 42

ПАМЯТИ ВИТАЛИЯ ЗЯБЛОВА

Пауза в друзьях - рай умалишённых,
Мекка для поэтов, одиночеств пик.
Пауза в друзьях - час мостов сожжённых,
Вечности тенёта, откровений миг.
Пауза в друзьях - смерти поклоненье,
Ариадны всеу спутанный клубок.
Пауза и ночь - предуведомленье!
И такой негромкий, ждущий душу Бог.

Уважаемые читатели нашего журнала! Вообще-то, именно на этих страницах должны были размещаться совсем другие материалы, но так уж, видно, было угодно провидению, чтобы всего через полгода после ухода в мир иной главного редактора журнала "Лики провинции" Лидии Сергеевны Токсубаевой, вслед за ней нас оставил и её супруг Виталий Зяблов. Человек, на котором лежала основная нагрузка по компьютерной вёрстке, фото обеспечению и редактированию журнала.

Мы опять осиротели. Опять мы не ведаем, что будет с нами, с нашими "Ликами провинции" и вообще с нашей великой и необъятной.

Виталий был моим добрым другом, пожалуй, единственным человеком, с которым я мог разговаривать и спорить часами, без обид, без упреков и взаимных оскорблений (что, согласитесь, является огромной редкостью в сегодняшнем нашем истеричном бытии выживания).

Он был странным. Его супруга Лидия с улыбкой говорила о нём как о беспросветном поклоннике одиннадцатого века. И действительно, он был буквально "помешан" на древнем оружии и своими руками сплёл настоящую десятикилограммовую кольчугу, сделал шлем, копье, щит и меч.

А ещё он любил вышивать и дарить друзьям вышитые им древние орнаменты. Фотографировал, правил статьи и мечтал издать дневники своей супруги.

В свои 59 лет он был не очень здоров, но добросовестно "тащил" на себе и домашнее хозяйство, и кур, и сад, и огород. Уж и не знаю, почему, но он ассоциируется у меня с грустным и добрым Дон Кихотом, утончённым Идальго нашего, такого практично-потребительского века....

Он умер ночью, в своей постели с руками, приподнятыми и обращёнными к небу, как будто бы в последнее мгновение пытался доспорить о чём-то очень важном и безотлагательном. Возможно, о том, что можно и нужно стараться оставаться человеком, не взирая на все наши сегодняшние печальные обстоятельства. О том, что нужно перестать выживать и просто набраться мужества достойно жить.

В.В.Поляков.

P.S. Пусть же земля ему будет пухом, а душе его будет легко и свободно там, в небе, в его одиннадцатом веке третьего тысячелетия.

Два облака белых плывут по лазури,
Стоит ослепительный зной.
Ну вот мы и встретились после разлуки,
Не вечной разлуки земной.

Над жизнью, в которой ещё не забыты,
Над серым, холодным жнивьём,
Над кладбищем, где мы не рядом зарыты,
Сегодня мы рядом плывём.

Два облака белых... Одно розовеет,
Над миром приветствуя день.
Другое опять отдалиться не смеет,
Лежит на нём первого тень.

Нам встретится дым! И о юности милой
Ты вспомнишь и нежно взгрустнёшь.
Я ливень пролью над твоею могилой,
А ты над моей не прольёшь.

Ты первой иссякнешь в пылающем небе.
Рвануть за тобою, звеня!
Но в клевере, в глине, в полыни и в хлебе
Ты разве дождёшься меня?

Два облака белых плывут по лазури,
Стоит ослепительный зной...
А, может, и не было вовсе разлуки,
Не вечной разлуки земной?

Редакция журнала "Лики провинции" вместе с читателями скорбит по поводу преждевременной смерти технического редактора нашего журнала Зяблова Виталия. Он ушёл из жизни на 60-ом году жизни, полный планов в работе по дальнейшему изданию журнала, инициатором которого была его жена, Токсубаева Лидия Сергеевна, которую мы провожали в мир иной всего восемь месяцев назад.

После смерти Лидии Сергеевны мы переживали, как справится с этим горем Виталий. Последние годы болезни жены, а особенно последние месяцы мы с болью видели, что Виталий все силы отдаёт, чтобы облегчить состояние Лидии Сергеевны. Он заботился о ней нежно, бережно, предугадывая всё, что ей было нужно: умывал, кормил, выносил на улицу. После похорон мы старались не оставлять его одного. Но, оказалось, мы напрасно беспокоились. Виталий держался очень достойно: ни жалоб, ни нытья о несправедливости этой жизни. Он с головой ушёл в издание очередного номера журнала, и в этом мы все старались ему помогать. О том, что он горевал, говорили красные глаза - все ночи проводил он за компьютером, словно торопился сверстать ещё один номер журнала. ещё, ещё. С гордостью показывал он то, что у него получилось. За всё то время без Лидии Сергеевны Виталий сверстал 13 номер, который мы начинали ещё при жизни нашего редактора, 14 номер полностью был собран им самостоятельно. Виталий собрал все Лидины стихи и подготовил к печати два сборника. 15-ый номер журнала был собран наполовину и нам предстоит без него закончить эту работу. Без него мы почувствовали, как трудно это сделать, а ведь он никогда не жаловался на трудности. Кроме работы с журналом надо было ещё и просто жить. И Виталий загружал себя с каким-то фанатизмом: он сеял и выращивал рассаду, копал огород, ухаживал за Лидиными цветами, кормил кур - в общем, старался, чтобы всё было, как при жизни Лиды. Когда мы заходили проведать его, он обязательно угощал нас кофе. Таким мы и запомним его: немного грустным, худым, немногословным, с неизменной чашкой кофе. Не верится до сих пор, что нет их: Лиды и Виталия. Они прожили вместе 30 лет. Они всегда были рядом, вырастили сына, любили внука. В жизни васильчан они не пронеслись кометой, след в наших сердцах оставили светлый, как два белых облака, что рядом плывут по небу, не желая расставаться. Вечная им память.

Деньгина Т.В.

Васильсурск со дня основания и до наших дней

(Оглоблин. Записки краеведа)

Если рассматривать проблему оползней на примере нашего поселка, то необходимо заглянуть в далекое прошлое. Датой основания Васильсурска считается 1523 год, когда по велению великого князя Василия III вместе слияния рек Волги и Суры была срублена крепость - Васильград, выполняющая роль форпоста на границе с Казанским ханством. Новый русский город был построен на том самом месте, где с незапамятных времен по легенде существовал татарский город Брахимов, погибший вследствие оползня горы и подмыва Волги. В те времена Волга имела совсем другое русло, да и Сура впадала в Волгу напротив Хмелевки. Поэтому можно смело утверждать, что Васильев город стоял не на Волге, как сейчас, а на реке Суре. До берега Суры тянулась обширная и возвышенная «над луговая терраса», на которой и находился город, простиравшийся с этой террасы до подошвы береговых высот и частью взбегая на них.

Именно здесь, на этих высотах, должны были лежать главные укрепления города. Именно здесь были обнаружены в большом количестве дубовые обломки, скрытые оползнем горы, который был результатом катастрофы половины XVI века. Что же произошло? Одна из летописных записей говорит, что весной 1556 года в день Преполовения во время совершения обедни страшный напор внешней воды смыл и разрушил Покровский собор града Васильева, причем погибло несколько молящихся, не успевших спастись и разбежаться. Эту катастрофу произвела Волга, которая шла в то время другим руслом – нынешним озером Луковым. В роковую для Васильева весну катастрофа произошла оттого, что Волга вдруг бросила свое старое русло и пошла новым, Старицей (в сторону Лысой Горы), затем руслом Суры, мимо г. Васильева. На небольшой Сурский разлив вдруг нахлынули громады волжских вод, обрушившихся неожиданно на Васильев, расположенный на небольшой присурской возвышенности.

Вся она была затоплена, а город полуразрушен, начиная с Покровского собора. От подмыва горы массу вод, пошли оползни, dokonчившие разрушение города и на более высоких местах. С течением времени город Васильев окончательно покинул свое старое место на Брахимове, все более разрушаясь от подмывов Волги и оползней горного берега, поднимаясь вверх по новому руслу Волги, пока снова не уперся в русло Суры, выше васильевского затона (бывшего устья Суры). Из года в год, десятилетиями, из-за подмыва внешними водами Волги и материковых вод - ключей, которыми изобилует почва нижнего Василя, весь скат Волги, покрытый оползнями, сползал в реку. И снова мощный оползень произошел в 1927 г. На место этого события прибыла комиссия по борьбе с оползнями во главе с известным ученым профессором Романовым М.Н. Специалисты определили состав грунта Васильской горы. Здесь преобладает древняя юрская порода (600 млн. лет) - глина с примесью песка, которая плохо впитывает влагу, отсюда и обильное количество грунтовых вод, способствующих оползням. Комиссия назвала три факта, вызывающие оползни:

1. Работа грунтовых вод
2. Воды рек Волги и Суры
3. Разрушительная сила ливневых и талых вод

После этого администрация поселка и жители пытались предотвратить в дальнейшем разрушительную силу оползней. Начались дренажные работы. Вдоль дорог по склону горы и в местах, рвущихся наружу родников, рыли каналы и закладывали в них короба из толстых досок. По этим искусственным каналам и скатывались избытки грунтовых и атмосферных вод в реку. Но эта работа не нашла продолжения. Доски сгнили, каналы засыпали землей. Воды вновь нашли себе дорогу под землей. С пуском Чебоксарской ГЭС увеличилась опасность оползней, в результате которых в 60-89 г. г. XX века была практически уничтожена вся историческая застройка самой нижней береговой террасы. В Волге резко поднялся уровень воды. Базарная площадь до оползня. После оползня быстро ушел под воду нижний берег, вода подступила к самой горе. Разрушительный процесс пошел очень быстро. Рушились дома, исчезали нижние улицы. 16-17 декабря 1979 года снова беда - мощный оползень. Пострадали 13 улиц - самый густонаселенный район поселка (вытянутость поселка вдоль берега около 5 км.) В итоге более 300 домов были снесены. Все это можно увидеть на карте Василя, который есть и которого нет.

Базарная площадь до оползня

После оползня

И. А. Алексеева

Николай Павлович Массонов

(21.10. 1905г. — 17.07. 1944г.) полковник,
командир 217-й стрелковой дивизии
Герой Советского Союза.

Я знаю, никакой моей вины...

Я знаю, никакой моей вины

В том, что другие не пришли с войны,

В то, что они - кто старше, кто моложе -

Остались там, и не о том же речь...

Что я их мог, но не сумел сберечь, -

Речь не о том, но все же, все же, все же...

А. Т. Твардовский

Биография

Николай Павлович Массонов родился 21 октября 1905 года в поселке Васильсурск Нижегородской области в семье рабочего. Окончил три класса школы. Николай Павлович работал на сплаве леса, затем в уголовном розыске, профсоюзным работником. В 1926 году окончил Рязанскую школу пехоты, в 1931 году — курсы «Выстрел». Служил в Забайкалье. Командовал 602-м мотострелковым полком 109-й моторизованной дивизии 5-го мехкорпуса 16-й армии. В начале июня 1941 года полк был перебазирован в Белоруссию. С 31 июля 1941 года — на фронте. Ранен в первых же боях. Попал в окружение, пробирался в одиночку к своим. Сражался на Западном, Брянском, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова, Отечественной войны и Красной Звезды. 217-я стрелковая Унечская Краснознамённая дивизия под командованием полковника Н. П. Массонова внесла свой весомый вклад в освобождение Бобруйска. О том, как это было, рассказывают строки документа военных лет: «Командир стрелковой дивизии полковник Н. П. Массонов отличился в боях за освобождение Бобруйска. Два полка дивизии под его командованием прорвали оборону противника в районе Рогачёва и вышли к Березине в ночь 29 июня 1944 года, форсировали реку и участвовали в освобождении Бобруйска. На Бобруйском направлении дивизия уничтожила 48 танков и самоходных установок, захватила 32 миномёта, 76 автомашин, 2000 винтовок и 300 гранат противника. Уничтожены 3700 фашистов, взяты в плен полторы тысячи солдат и офицеров.»

Погиб Николай Массонов 17 июля 1944 года у города Свислочь, когда при объезде частей дивизии на автомашине подорвался на mine (ныне перекрёсток улиц Пограничников и Гагарина). За проявленные исключительную храбрость, решительность и умелое нанесение крупных потерь противнику 23 августа 1944 года полковнику Н. П. Массонову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Память

Похоронен в братской могиле на Аллее Героев города Свислочь. Одна из улиц города носит его имя. Также в 2006 году на месте его гибели установлен памятный знак.

В рабочем поселке Васильсурск его именем названа улица, а также на здании МБОУ Васильсурская средняя школа укреплен мемориальная плита в честь Героя. В городе Бобруйске его именем названа улица. В её начале установлен памятный знак с портретом Героя.

В городе Нижний Новгород имя Героя помещено на мраморной стене в Нижегородском кремле, у которой горит Вечный огонь.

Мужественные. Отважные. Каждый день смотревшие в лицо смерти. Герои Великой Отечественной... На военных фото их лица словно высечены из камня. Нервы, кажется, как стальные канаты. Их подвигу посвящены экспозиции в музеях, их имена — в книгах «Память», названиях улиц. Но куда полнее биографических сведений характеризуют этих сильных духом людей письма с фронта, что они писали любимым. В пропахших порохом строках угадывается грубость окопных будней, ужасы войны. Но куда больше в них нежности, веры и любви. Настоящей, что сильнее смерти. Многие жены, получавшие эти весточки с фронта, увы, не дождалась адресантов. Но, уверена, помнили их всю жизнь. В Бобруйском краеведческом музее есть такие письма. Их писал супруге Зинаиде будущий Герой Советского Союза Николай Массонов, освобождавший этот город. Письма недавно передала в краеведческий музей дочь Массоновых Инесса...

Каким он парнем был

На запрос о Николае Массонове интернет и всезнающая Википедия выдает следующее. Родился в 1905 году в Васильсурске Нижегородской области в семье рабочего. Работал на сплаве леса, в уголовном розыске. Окончил Рязанскую школу пехоты, в 1931 году — курсы «Выстрел». С 31 июля 1941 года — на фронте. Ранен в первых же боях. Попал в окружение. Сражался на Западном, Брянском, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова, Отечественной войны и Красной Звезды. 217-я стрелковая Унечская Краснознаменная дивизия под командованием Массонова внесла весомый вклад в освобождение Бобруйска: «Два полка дивизии под командованием Массонова прорвали оборону противника в районе Рогачева и

вышли к Березине в ночь 29 июня 1944 года, форсировали реку и участвовали в освобождении Бобруйска. На Бобруйском направлении дивизия уничтожила 48 танков и самоходных установок, захватила 32 миномета, 76 автомашин, 2.000 винтовок и 300 гранат противника. Уничтожены 3.700 фашистов, взяты в плен полторы тысячи солдат и офицеров». 17 июля 1944 года Массонов подорвался на mine. Похоронен в Свислочи, в братской могиле на аллее Героев. 23 августа 1944 ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Повидать успел немало

Ценные сведения, но скудные. А ведь в биографии комдива немало ярких эпизодов. До того, как их 217-ю стрелковую дивизию перебросили в Беларусь, Массонов успел отличиться в боях за Москву, Волоколамск, на Курской дуге. В июле 1944-го был представлен к званию генерал-майора. Грамоту о присвоении ему звания Героя Советского Союза, подписанную Президиумом Верховного Совета ССР 28 августа 1944 года, вручил в Москве в 1961-м супруге Массонова Зинаиде Юлиановне легендарный советский летчик, Герой Советского Союза Алексей Маресьев. Но награды лишь парадная сторона подвига. Об отступлении, прорыве немцев, о том, как через линию фронта в одиночку пробирался к своим, попал в лагерь НКВД, Массонов делился лишь с самым близким человеком — женой. История поражений и побед, любовь, которую судьбой даровано испытать не каждому, — все это в его письмах с фронта.

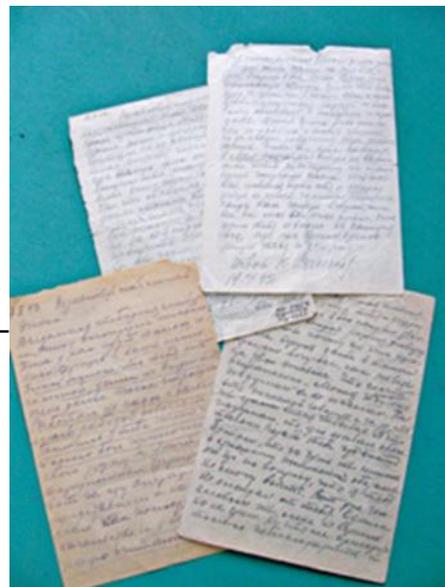
Помню, люблю, надеюсь...

«Здравствуй, моя милая ясная звездочка. Целую крепко тебе и дочку... Вы, наверное, меня уже похоронили, а я вот, видишь, какой живучий, взял да объявился. Сейчас... в Подольске, жду назначения... Пришли карточку, где мы сняты всей семьей. Хоть на фото погляжу, будет легче».

«...Я в Подольске. Бывшее пехотно-пулеметное училище, сейчас лагерь НКВД... Теперь карантин (сыпной тиф). Прошу привезти табак и съестного... Свидания и передачи не разрешают, но как-нибудь устроим».

«Мой милый, славный Зинок!.. Нахожусь еще в Подольске... Был ранен в правую руку осколочным ранением навывлет и остался раненым в лесу, в тылу у немцев.

Когда рука зажила, перешел линию фронта к своим, где и нахожусь теперь. Что я перенес за это время, в письме не опишешь. Сейчас важно, что все живы и здоровы. Следовательно, можем быть полезными Родине. Когда увижу вас, мои дорогие, сказать трудно. Очевидно, когда фашистская сволочь будет уничтожена и выброшена с нашей земли. А сейчас будем работать: ты — в тылу, я — на фронте, до нашей победы».

Встретиться они так и не смогли, о чем свидетельствуют строки из письма комдива от 14.4.1942-го: «Моя милая, славная Зинок, целую крепко. Сегодня снова прибыл на фронт и сразу вступил в бой... Думаю, воевать буду не хуже, чем в начале войны, а лучше...

Очень жалею, что не удалось с тобой увидеться... Славная, любимая, береги себя и дочурку... Пиши чаще, мне это очень нужно...»

О том, что именно любовь и вера хранят его в бою, Массонов не уставал повторять любимой: «Ненаглядная, славная, милая, хорошая, любимая и незаменимая женушка! Я очень крепко влюбился в тебя 12 лет назад и никогда-никогда не забуду и не разлюблю... Получил твое письмо и так был рад, что ответ пишу под звуки дружной канонады и пулеметной трескотни... Жди меня, и я вернусь, только очень жди... Так пишут наши фронтовые поэты. А я решил написать тебе. Хотя и без этого знаю, ты очень меня ждешь... В бою мне часто кажется, что меня от пуля сберегает твоя горячая любовь», «У меня две любви: моя Родина и ты. Для вас я готов на любую жертву», «Получил твое письмо в самый разгар боя и ночью, сидя в блиндаже, пишу ответ. Мы все время в движении, гоним фрицев без остановки. Вопрос о твоём приезде ко мне не снят с повестки дня. Очень хочу тебя видеть и крепко-крепко расцеловать, но сейчас и думать об этом нечего. Нас не находят даже наши люди, которые двигаются за нами сзади. А тебе и подавно не найти. Как только остановимся на продолжительное время... постараюсь притащить тебя к себе...» Это письмо Николай Павлович отправил жене в августе 1943-го. И сдержал обещание. Зинаида Юлиановна приехала на фронт, чтобы быть рядом с мужем. Стала связисткой. В тыл свою Зинулю комдив проводил в июне 1944-го — она ждала ребенка. Полный надежд, 8 июля 1944 года он отправит ей письмо: «Прости, родная, что не написал сразу, спать приходится по два часа в сутки. Жаль, что ты не можешь посмотреть на разгром немцев, под Бобруйском мы им припомним 41-й год! Напиши, как живешь в Москве? Как дочурка? Береги себя... Смотри, чтобы был хороший сын. Очень скучаю, хочу, чтобы ты опять была со мной».

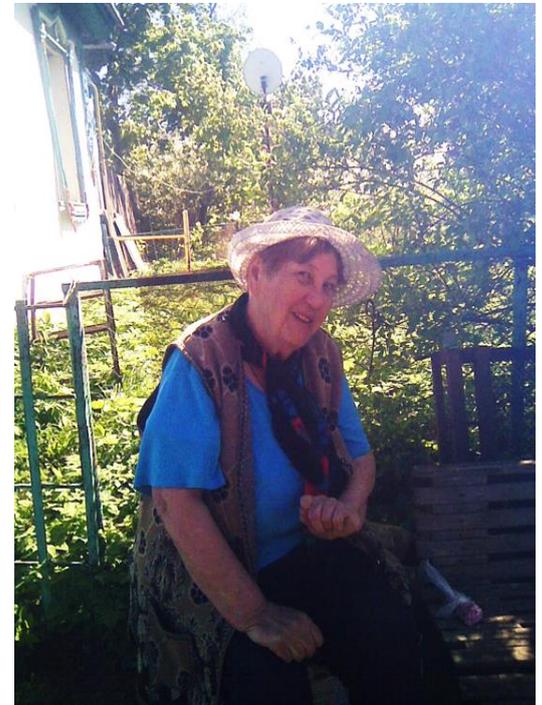
Мечта комдива сбылась — Зинаида Юлиановна родила ему сына. Правда, Николай Павлович его так и не увидел — погиб спустя 9 дней после того, как отправил свое последнее письмо... Эти трогательные весточки с фронта теперь зачитывают посетителям сотрудники Бобруйского краеведческого музея. Показывают фото, где Николай и Зинаида вместе, счастливы. Война разрушила их мечты, но не любовь. Зинаиды Юлиановны уже нет в живых. Но дочь Массоновых Инесса, последний раз видевшая отца, когда ей было всего 10 лет, не раз приезжала в Беларусь. Была в Бобруйске на открытии мемориала в честь отца, что установили на улице имени Массонова...

(Материал взят из интернета)

И. А. Алексеева

Старейшая из учителей-пенсионеров Васильсурской школы

Приближается 200-летие Васильсурской средней школы. На протяжении последних лет мы с ребятами-краоведами собираем материалы о школе и об учителях. Созданы презентации «Учительские династии», «История Васильсурской школы». В журнале «Лики провинции» размещали материалы об учителях-ветеранах Великой Отечественной войны и педагогического труда, о встречах нынешних учеников с учителями-пенсионерами. Были опубликованы и письма – воспоминания бывших учеников о школе и учителях. Наш сегодняшний рассказ о ветеране педагогического труда Бурениной Лидии Ивановне. Родилась Лидия Ивановна в 1933 году в семье учителя Огнёв-Майданской школы. Отец Варакин Иван Фёдорович учил грамоте односельчан в избе-читальне, мать была домохозяйкой. Вскоре семья перебралась в Воротынец. Отец преподавал историю в Воротынской школе. В начале войны отца забрали на фронт. Началось трудное военное детство. В 1943 году семья переехала в Васильсурск к бабушке с надеждой на то, что станет легче с тремя детьми прокормиться. Было голодно, не хватало одежды, обуви, не было учебников, тетрадей. (Тем не менее, все трое закончили школу и получили образование). Много пришлось вынести. Лидия Ивановна вспоминает, что летом ходили просить милостыню: стояли под окнами, пели песни, просили поесть. В одном из домов подали гусиное яйцо. Оно показалось огромным. Когда она принесла домой это сокровище и бабушка сварила его, оно оказалось тухлым. Как плакала маленькая Лида от обиды и горя, она помнит до сих пор. Когда стали постарше, работали в колхозе: вязали лён в снопы, собирали картошку для спиртзавода, пахали поля, впрягаясь вместо лошадей. За работу давали продукты, и дети были рады помочь матери и бабушке. Вспоминая трудное своё детство, Лидия Ивановна говорит, что была дерзкой, смелой, даже хулиганкой. Школьные годы пришлось на годы войны и тяжёлые послевоенные годы. Жили бедно, но весело, дружно. Готовили для школы дрова, выступали с концертами. Если у кого-то появлялось красивое платье, его давали друг другу для выступлений по очереди. Весело проводили досуг. Занимались спортом, катались на лыжах, играли в войну. Отец вернулся с войны живым, с осколком в груди. Жить остались в Васильсурске.

После 7-ого класса Лидия Ивановна поступила в Лысковское педучилище на дошкольное отделение, которое закончила в 1953 году. Потом приехала работать по распределению в Васильсурск. Думала, будет учителем начальных классов, а ей предложили поработать пионервожатой: «Лида, ты такая озорная, задорная, затейница. Ну, какой ты учитель?! Тебе лучше вожатой быть». Лидия Ивановна согласилась. Это предложение ей было больше по характеру. Так началась её трудовая деятельность. В те годы молодёжь по комсомольским путёвкам отправлялась на целину. Не остались в стороне и сёстры Варакины. Они добились путёвки в райкоме комсомола и уехали «поднимать целину». Сестра к тому времени закончила мединститут и устроилась врачом, а Лида пошла на Комсомольский ремонтный завод, работала на сверлильном станке. Сдала экзамен на 4-ый разряд и очень гордилась своими успехами. Пришлось ей поработать и в школе, обучать и детей, и взрослых. Многие тогда не умели ни читать, ни писать. Отработала в Казахстане 2 года и вернулась в Васильсурск.

С 1958 по 1961 годы работала учителем начальных классов в Хмелёвской школе, с 1961 по 1967 годы воспитателем группы продлённого дня в Васильсурской школе. Её ждала должность пионервожатой, свободного места учителя начальных классов не было. Лидия Ивановна не огорчилась, вернулась к пионерам. Лучшие годы молодости прошли с пионерским галстуком на груди.

В школьном пионерском лагере

В этот период жизни вышла замуж, родились дочь и сын. Но пионерская работа была на первом месте. Вспоминая эти годы, Лидия Ивановна помолодела. Глаза её загорелись задорными огоньками. С азартом рассказывала она о делах пионеров тех лет, о полезной работе для людей посёлка, всей нашей страны. Сбор металлолома и макулатуры, слёты пионеров, сборы дружины, заседания пионерских отрядов, «Зарницы» (военно-патриотические игры), Дни пионерии, спортивные соревнования, создание отрядов юных пожарных, милиционеров, тимуровцев, работа КИД. Пионеры устраивали новогодние ёлки для малышей, а Лидия Ивановна была бессменным Дедом Морозом. Чтобы организовывать работу всех этих разных направлений, нужно много сил и времени. Кроме всего перечисленного, возила ребят на спортивные слёты, смотры художественной самодеятельности, где всегда наши ребята занимали призовые места, чаще всего первые. Летом работала вожатой в оздоровительных лагерях на Орлихе и в Фокине. Была начальником лагеря в Огнёв-Майдане, Быковке. Организовывала и сопровождала самых активных пионеров в экскурсионных поездках в Москву, Ульяновск, Казань. Участвовала в слёте вожатых, куда её направляли как лучшую вожатую района. Словом, это были лучшие годы, отданные детям.

Л. И. Буренина на митинге, посвященном Великой Победе 9 мая.

Трудно поверить, что именно в эти годы, Лидия Ивановна закончила заочно Горьковский педагогический институт по специальности учитель географии.

Многих, с кем, работала Лидия Ивановна, уже нет в живых, но ещё живы те, кто начинал свою педагогическую деятельность в то время, когда работала Лидия Ивановна, кто учился у неё, кто был «её» пионером. Все они в один голос отзываются о Лидии Ивановне как о Человеке, умеющем найти подход к детям, понять их, помочь в трудной ситуации. Говорят, о ней как о человеке с чувством юмора, умеющем развеселить, заразить своим оптимизмом, справляющемся с бедами и невзгодами (не проживёшь без них жизнь).

Проработав в школе много лет, Лидия Ивановна ушла на пенсию. Но беспокойная душа не может без дела. Она начала свою деятельность в Совете ветеранов. А в наш школьный музей Лидия Ивановна передала свои почётные грамоты и благодарственные письма от местной, районной и областной администрации. В трудовой книжке записи о наградах и благодарностях: 1969 год - грамота РК КПСС Воротынского района, грамота и значок РК ВЛКСМ Воротынского района; 1970 год – значок Лучший вожатый области, значок к 50-летию комсомола и пионерской организации; 1973 год – почётная грамота ОДЭТС за организацию и проведение экспедиции «Моё отечество СССР»; 1972 – 1976 годы – благодарности за организацию работы пионерского лагеря, работу воспитателем, за добросовестный труд. У Лидии Ивановны есть почётный знак «За заслуги перед Воротынским районом» 3-ей степени, удостоверение и медаль «Дети войны». Лидия Ивановна всегда деятельна, активна, инициативна. Пример её жизни – доказательство того, что человек может достигнуть многого, когда на первом месте не жажда собственного благополучия, а желание помочь людям, оказывать внимание и поддержку окружающим. Долгих лет Вам, дорогая Лидия Ивановна!

Члены детской организации «Парус» поздравляют Лидию Ивановну с днём рождения.

Моя семья на фронтах Отечественной войны

Репин Владимир Анатольевич,
член Российского Союза профессиональных
литераторов

Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

К. Симонов

Мой отец – это моя гордость и моя боль. 21 июня 1941 года у моего отца – Репина Анатолия Александровича был выпускной вечер в Васильсурской средней школе. На следующий день утром мальчишки-выпускники собрались дома у одного из друзей и рассуждали о будущей жизни. Мой отец мечтал поступить в Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта, потому что он увлекался спортом: играл в футбол, был чемпионом района по лыжам, был отличным гимнастом, выполнял мастерский норматив на кольцах «азаряновский крест», так его в последствии назвали в честь олимпийского чемпиона на кольцах Альберта Азаряна. Летом отец планировал поработать физруком в пионерлагере, а потом поступать в институт. И так, ребята говорили и мечтали о будущей жизни. Кто-то из них включил радио - чёрную тарелку на стене, а оттуда выступление Молотова: «Война!!!». Одноклассников 1922-23 годов рождения сразу мобилизовали. Отца не взяли, так как ему было 17 лет. После работы физруком осенью он поступил в Казанский авиационный институт. Тогда ещё верили в слова популярной тогда песни: «Красная Армия всех сильнее!» Институт расформировали через два месяца. Отец стал работать секретарём райкома комсомола по ОСОАВИАХИМу. Он занимался подготовкой и отправкой призывников на фронт, и ещё отец участвовал в сборе займа – денег для фронта. Он обходил пешком сёла лесного Заволжья: Михайловское, Разнежье, Каменка, Сапино, Дорогуча. Ходил один днём и ночью с брезентовой сумкой, в которой были собранные деньги, и мелкокалиберным пистолетом. А по лесам уже бродили дезертиры. В 1942 году отец вместе земляками из Васильсурска, Воротынца и Каменки поступил в Ленинградское артиллерийское училище, которое находилось в Костроме. Вступительные экзамены проводились у коновязи, это поперечное длинное бревно на подпорках, к которому привязывались кони. Среди кандидатов были и вчерашние выпускники школ, и фронтовики, всем им раздали по тетраднему листу в клетку и карандаши, дали задание по арифметике и диктант. Результаты этого экзамена не были объявлены и больше их никто никогда не видел. Началась учеба.

Выпуск в училище был большой. Позже я узнал, что это училище закончил мой преподаватель – академик Академии Внешней торговли В. Беклешов и отец моего институтского товарища И. Дерягин. Одноклассник отца пробился служить в особый отдел училища и пригласил с собой моего отца. Одноклассник сказал: «Здесь лучше!». Так и оказалось, но через два дня отца выгнали, как сына «врага» народа. Через девять месяцев мой отец Анатолий Александрович закончил училище по специальности «военный топограф» и получил звание младшего лейтенанта. Сначала отца направили в Резервный фронт в Воронеж, где он добровольно переквалифицировался в разведчики, чтобы попасть на действующий фронт. И вот фронт, отца направили на прорыв блокады Ленинграда и назначили командиром взвода артиллерийской разведки. Бойцы взвода под командованием Анатолия Репина ходили по тылам немцев и сообщали по радиации вражеские координаты для артиллерийской стрельбы. В разведку ходить по немецким тылам сыну «врага народа» было можно, а служить в особом отделе нельзя. Однажды он оказался перед выбором. На деревню, в которой они с бойцами находились, шли немецкие танки. Сообщить координаты врага – значит вызвать огонь на себя. Отец рискнул, вызвал огонь на себя и чудом остался жить. Но позже осколки вражеских снарядов не обошли его стороной. В 1944 году в Эстонии мой отец был ранен, попал в госпиталь.

Репин А.А. в госпитале

Потом в Эстонии он опять чуть не погиб, после освобождения одного эстонского местечка мой отец шел по его тихой улочке вместе с тремя танкистами, вдруг сзади раздался выстрел. Один танкист был убит наповал, а двое других бросились назад, нашли и вытащили эстонца с винтовкой из дома и расстреляли на месте. Затем севернее города Тарту, при пересечении шоссе Тарту – Таллин, взвод разведки вместе с пехотинцами оказался неожиданно отрезанным пятью немецкими танками. Танки в упор расстреливали наших пехотинцев, под огонь попали и разведчики. «Укрепившись в картофельной яме», - говорил отец, «в которой находился радист, я передал координаты местонахождения танков в штаб дивизиона. Мы с радистом, находясь в укрытии, были не дальше пятидесяти метров от танков противника. Дивизион открыл беглый огонь и уничтожил два танка, а два остальных повернули вспять». Из представления к ордену «Красная Звезда» 2.08.44 года мл. л-т Репин в боях западнее Изборска в боевых порядках 1248 сд корректируя огонь батареи, уничтожил орудие по прямой наводке, разрушил блиндаж с пулемётом и подавил огонь пр-ка. 5.08.44 года мл. л-т Репин в боях западнее г. Изборска, находясь в боевых порядках 1248 сд,, заметив скопление живой силы пр-ка, готовящемуся к контратакам, открыл огонь батареи и уничтожил до взвода солдат пр-ка. 10.08.44 года мл. л-т Репин в бою в районе Мурашкино вступил со своими разведчиками в огневой бой с пр-ком, уничтожив из личного оружия 5 солдат противника. В течении трёх часов держал оборону своим взводом, не смотря на отсутствие на данном участке пехоты. За отвагу, мужество и героизм достоин представления к награждению орденом "Красная Звезда". Однажды ночью под Ригой в расположении батареи началась авиабомбёжка. Отец был в землянке и его завалило землёй, но его радист знал, где он находился, бросился на помощь, откопал раненного отца и спас. Нога у отца была в крови и грязи, когда его принесли в медсанбат, врач сказал: «Двигай ногой!», он двинул ногой, и кусок белой кости вывалился из ноги. Отец упал в обморок, когда он очнулся, перед ним стоял врач с кружкой спирта и сказал: «Пей!». Отец: «Я не пью!», «Выпьешь!» - сказал врач, это был наркоз, и он выпил, а когда очнулся, был весь в бинтах. И пошли госпитали один за другим. Врачи настаивали на ампутации ноги. А моему отцу тогда всего было 19 лет! В 19 лет без ноги! Он спортсмен, молодой офицер и мечтал дальше идти по офицерской стезе. И только один врач сказал, что можно попробовать сохранить ногу ценой мучений на всю последующую жизнь. Он более года пробыл в различных госпиталях. Ногу сохранил, но всю свою жизнь прожил с осколками в ноге и теле, и прихрамывал. День Победы он встречал в Вологодском госпитале, а провоевал на передовой мой отец около десяти месяцев, был награждён орденом «Красной Звезды» и медалью «За отвагу». С войны он пришёл на костылях инвалидом второй группы, но мама моя его дождалась с войны и в 1945-ом они поженились. Отец закончил учительский институт и стал сельским учителем, а потом директором семилетней школы и первым директором десятилетней школы в Михайловском. А его земляк и одноклассник, проведя всю войну в особом отделе, ран не получил, зато получил много наград и после войны дослужился до генеральской должности

областного военкома на Украине. Вот такие разные судьбы... Отец каждый день бинтовал ногу, так как раны были открыты, у него был остеомелит, и оставалось ещё шесть осколков в теле. Он горько шутил: «Подарок от Гитлера!». В 1957 году с отца сняли инвалидность, сказали на ВТЭК: «До школы дойдёшь!» Так он и мучился – то с клюшкой, то на костылях, а один из осколков ему извлекли в год смерти. Умер мой отец Анатолий Александрович Репин в 58 лет от второго инфаркта у меня на руках. На похоронах я вспомнил стихи поэта-фронтовика С. Гудзенко: «Мы не от старости умрём, от старых ран умрём!». К этим словам мне нечего добавить! Защищали Родину на фронтах войны и другие мои близкие родственники. Старший брат отца Виктор Александрович Репин перед войной закончил офицерское училище и стал кадровым военным. Войну он прошёл командиром взвода армейской разведки, форсировал Днепр, брал Берлин, награждён орденами и медалями. Дядя Витя рассказывал, как они одни из первых высадились на правый берег Днепра, побежали в атаку под шквальным огнём и его друг, бежавший рядом, был прошит автоматной очередью, он бежал, а кишки разматывались на ходу. Выписка из представления к ордену "Красной Звезда" 7.9.43 действуя в составе роты л-т Репин со взводом в составе 11 человек овладел высотой 200.4. с левого фланга. При обороне данной высоты в течение двух суток л-т Репин с группой в 8 человек отбил 4 атаки немцев, чем обеспечил открытый фланг соседней дивизии справа. Забрасывая гранатами подползавших немцев, л-т Репин сумел вселить уверенность своей группе. Бойцами его группы за это время было уничтожено 6 немцев. При обороне высоты 200. 4 9.9.43 из снайперской л-т Репин уничтожил 4 немцев. При броске, чтобы ворваться в опушку леса, л-т Репин был ранен. Действуя взводом, обеспечил продвижение нашим наступающим частям вперёд. За отвагу, мужество и героизм достоин представления к награждению орденом "Красная Звезда". После Берлина Виктор Александрович воевал с бандеровцами, был осуждён за «превышение власти оружием» и как сын «врага народа», сидел в лагере. Потом ещё раз был осуждён и умер на 55-ом году жизни. Тогда официально заявлялось, что сын за отца не отвечает, но оба сына ответили. Мой дед Александр Алексеевич Репин «враг народа» с 1937 по 1940 год сидел в лагере в Магадане. Реабилитирован

Репин А.А. с сыном Виктором в Румынии 1944г.

он только в 1993 году через двадцать лет после смерти. Воевал Александр Алексеевич сержантом в разведбате. В декабре 1944 года в Румынии дед однажды вечером услышал во дворе доклад: «С разведки прибыл взвод лейтенанта Репина». Он пошёл посмотреть, кто там у него однофамилец. Какое было счастье увидеть на фронте своего старшего сына Виктора.

На радостях батальон гулял несколько дней, тем более война шла к концу, а вина в Румынии было много. Дед и дядя Витя радовались встрече и близкой Победе, не зная, что после войны их ждут лагеря. Ещё одной радостью было то, что согласно действующему приказу родственникам разрешали служить вместе, и дед до своей демобилизации служил ординарцем у сына.

Дед Репина В.А. Лудин Л.В. погиб в 1943г. в Белоруссии

И. А. Алексеева

На презентации

Осенью 2015 года вышла в свет книга: «Святыни земли Воротынской» под редакцией заслуженного учителя России, учителя истории Воротынской средней школы Дюжакова А.М. Издательство «Дятловы горы» г. Нижний Новгород, на средства благотворительного фонда «Воротынские купола». В обращении к читателям автор-составитель пишет: «У нас в районе нет крупных заводов и фабрик, нет месторождений нефти, газа, алмазов... Но природные объекты, памятники природы, историко-культурного наследия неизменно привлекают внимание гостей. Каждый из нас может делать что-то доброе и оставить по себе добрую память. А ещё можно хранить память и о других. Именно для этого было создано краеведческое объединение школьников и педагогов- экскурсионное бюро «Родной край». Наша работа – ежегодные краеведческие экспедиции, трудовые десанты по благоустройству памятников природы и объектов культурного наследия, работа в музеях, встречи со старожилками, изучение архивных документов – порождает не только гордость, но и изумление от этих встреч с историей.

Для обучающихся и их наставников экскурсионное бюро стало не просто игрой, но и чрезвычайно полезным делом: у детей формируются высокие гражданские, морально- нравственные, психологические качества, привычки поведения и действия, социальная активность, уважительное отношение к духовным ценностям, устоям и традициям нашего народа. Результаты своей работы школьники представляют на Демидовских краеведческих чтениях, которые ежегодно проводят в мае в старинном селе Быковка. Материалы, собранные юными краеведами из Воротынца, Васильсурска, Фокина, Чугунов, Белавки, Семьян, Михайловского, Кекина, Шокина, Бер-Майдана, Ивановки, Покров- Майдана, Ахпаевки, легли в основу этой книги.» В ней представлены материалы о Васильсурске по Покровскому собору, церкви в Хмельёвке, церкви в честь Смоленской иконы Богородицы, собранные коллективом учащихся под руководством Алексеевой И.А. и Атласкина А.А. Познакомиться с книгой и сделать заказ на покупку можно в поселковой библиотеке.

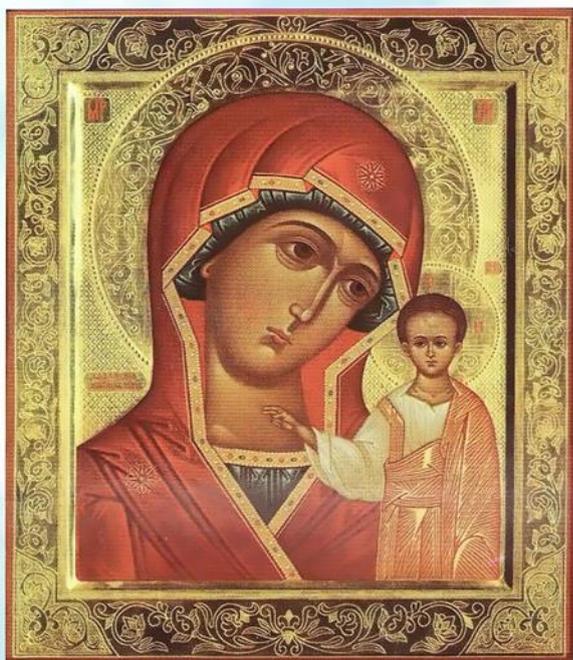
*Святые
земли
Воротынской*

КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЛОБОДЕ ХМЕЛЕВКА (1708 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МБОУ Васильсурская СОШ
(руководитель И. А. Алексеева)

Казанская икона Божьей Матери
Современная икона

*Святые камни Родины моей:
Златые главы
И седые стены!
Мятежно колыхалось пламя дней,
Но вечны вы
И в слове неизменны.
Как красота вечерняя зари,
Хранит та память
И мечты, и муку.
Взор обрати
И зла не сотвори,
И сохрани её во имя внука,
Во имя самых отдалённых дней,
Куда ещё не долетают птицы...
Святые камни Родины моей –
В отрывках сохранённые страницы.*

Ю. Адрианов

Волгу часто называют главной улицей страны. И действительно, начинаясь с крохотного ручейка в верховье, разливаясь просторами рукотворных морей – водохранилищ, лаская песчаные плёсы, отражая в своих водах прибрежные кручи, она связывает десятки регионов нашей Родины в единое целое – Россию.

И как драгоценные камни, нанизанные на голубое ожерелье Волги, – тысячи памятников истории и культуры, и самые замечательные из них – церкви и храмы. Неслучайно наши предки ставили их на самые красивые места, чтобы они не только украшали пейзаж, но и формировали его.

Представим себя плывущими по Волге на теплоходе по территории Нижегородской области. Величественная и могучая река, плавно изгибаясь, несёт нас и дарит за каждым поворотом удивительные по красоте пейзажи.

Люди уже давно вносят в эти произведения природы свои штрихи и детали,

иногда уместные, иногда, к сожалению, уродующие, а иногда удивительно тонко дополняющие, без которых, кажется, и Волга уже не Волга.

Остались за кормой Балахна и Нижний, Великий Враг и Кадницы, Макарьев и Исады. Вот и заканчивается земля Нижегородская. Делая очередной изгиб, Волга подходит к Васильсурску. Сегодня мы уже не увидим удивительной красоты волжского городка, которая открывалась пред взорами путешественников несколько десятилетий назад: нет улочек, карабкающихся по уступам горы, домов, как бы прилепившихся к ней, белоснежного Покровского собора. Оползни и люди уничтожили старый Василь. Кажется, что он разделит судьбу первой Васильской церкви, которая, по старообрядческой легенде, скрылась от грешных глаз в водах заволжского озера. Стал старый Василь новым волжским градом Китежем.

По-прежнему прекрасная, но кажущаяся безлюдной гора проплывает вдоль правого борта, и вдруг под горой на фоне заросшего высоким березняком берега замечаешь небольшую белую церковь. Это Хмелёвская церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери, своеобразный пограничный рубеж между Нижегородской и Казанской епархиями. У этого небольшого храма своеобразная и интересная история. Остановимся у него.

Если на церковь взглянуть внимательнее, замечаешь различие архитектурных стилей самого храма и колокольни, и это объяснимо – церковь более чем на полтора столетия старше колокольни, её возникновение относится к началу XVIII века. Тогда в устье небольшой речки Хмелёвки, в двух верстах от Василя, возник Троицкий мужской монастырь. Церковь была построена в 1708 г. и освящена казанским митрополитом Тихоном. Это старейший православный храм, сохранившийся в Воротынском районе.

Казанская церковь в Хмелевке

Фотография 2005 г.

Стариной веет от всего её облика: от низких круглых сводов, маленьких, высоко поставленных окон, широких узорчатых карнизов, изящных наличников из точеных кирпичей, перспективных порталов дверей, выполненных в традициях второй половины XVII века.

С южной стороны церковь имеет придел в честь преподобного Михаила Малейна, который считался покровителем царской семьи Романовых. Придел, игравший роль зимней тёплой церкви, был построен на средства чебоксарского купца Михаила, фамилию которого известные источники до нас не донесли. Не сохранились сведения и о полувековой истории Троицкого монастыря, известно лишь, что в 1764 г. он был упразднён и церковь стала приходской.

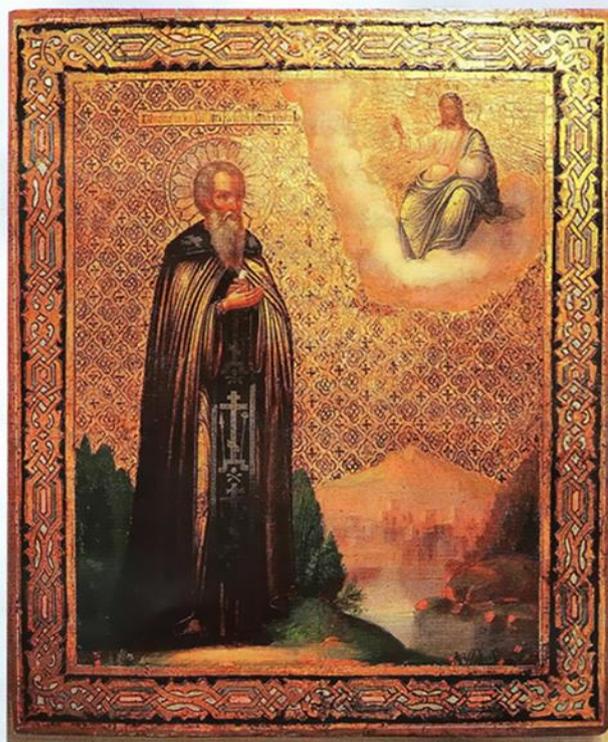
Василий Фёдорович Кудрявцев, описывая церковь в книге «Историческое описание города Василя Нижегородской губернии» (1877 г.), описал своё впечатление о церкви: *«Своды круглые, низкие и неровные, окна маленькие и поставленные высоко, зимний придел слишком мал, и похож скорее на часовню. Проход в холодную, или летнюю половину так мал и низок, что при богослужении сюда едва доходят неясные звуки пения, хотя вся церковь составляет в длину не более четырёх сажень (около шести метров – авт.). Алтарь холодной церкви составляет собой как бы особую приделку».*

Расположение иконостаса прямое, он самого простого устройства, резных украшений на нём почти вовсе нет, вероятно, монахи, соорудившие эту церковь, вовсе не гнались за роскошью, или, всего вернее, у них средств едва достаточно было для того только, чтобы соорудить маленький храм для молитвы».

Перемен внутри храма за время его существования было мало, лишь в 1840 г. пол был выстлан чугунными плитами.

На древних иконах в 1845 г. разрешено было обновить краски, не касаясь ликов. Иконы церкви утрачены в XX веке, и о них известно лишь по описаниям: *«Вол и лев у евангелистов Матфея и Марка изображены с крыльями, кроме того, лев пронзён кинжалом. Святой Иоанн Предтеча изображен так же с крыльями, в руках он держит чашу со своей главой».* Такой вид изображения в иконографии называют «Ангел пустыни». Эта икона особенно почиталась прихожанами из марийских сёл и деревень. У этого почитания есть свои причины.

Места эти древнейших времён были заселены горными марийцами – черемисами. Их племена были язычниками и поклонялись

Преп. Михаил Малейн
Икона XIX в.

священным рощам, деревьям, ключам. Одно из таких мест – священная роща Арпынгель и находится неподалёку от церкви. Ранней осенью марийцы праздновали один из главных своих праздников «Мелепка пазар». В этот день одетые в белые праздничные одежды черемисы издали, иногда за десятки километров, приходили сюда поклониться своим святыням: Святому и Супротивному ключам, священным деревьям. В роще они совершали обряды, зажигали свечи, приносили жертвы – мелкие монетки и полоски ткани.

После основания Василя и присоединения окрестных земель к Московскому государству марийцев крестили, но изжить языческие обычаи долго не могли. Тогда языческие святыни – Святой и Супротивный ключи – были освящены, над ними поставлены часовни. Есть предание, что церковь посвятили иконе Казанской Божьей Матери потому, что её образ был найден у Святого ключа после того, как он иссяк на старом и забил на новом месте. Марийский праздник приурочили к православному дню Усекновения честной главы Иоанна Предтечи – 11 сентября. Этот день, или, как зовут его в народе, «Иван Поститель», отмечается и марийцами, и русскими прихожанами церкви гораздо пышнее, чем престольный праздник – день Казанской иконы Божьей Матери. В этот день в Хмельёвке у стен церкви даже устраивалась небольшая ярмарка. А целебную силу воды Супротивного ключа признают и в наши дни и верующие, и неверующие.

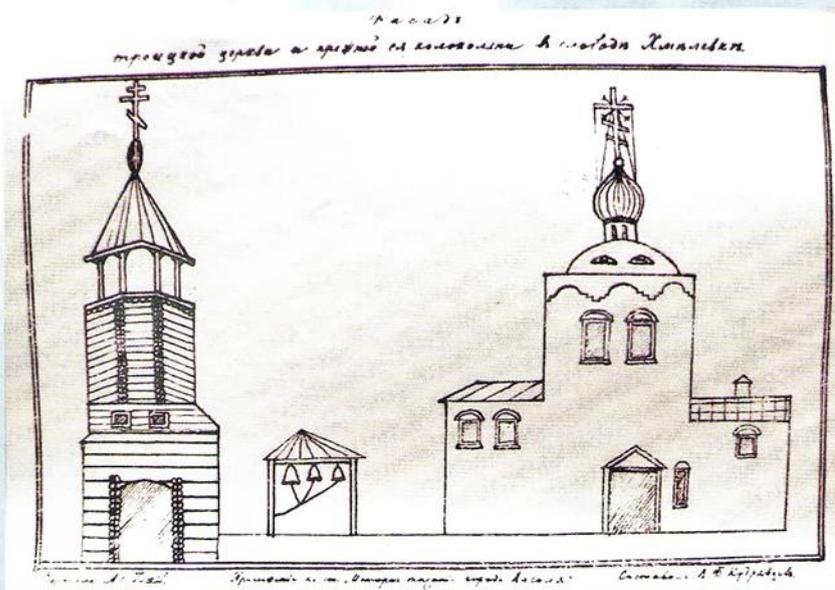
Колокольня в старину была деревянная, шатровая, типа «восьмерик на четверике» и стояла в стороне от церкви. О её внешнем виде можно судить по чертежу в книге В. Ф. Кудрявцева.

У Супротивного ключа в роще Арпынгель

Фотография 2009 г.

В 1872 г. старая колокольня обветшала, её разобрали, а над западным входом пристроили кирпичную трёхъярусную колокольню в стиле классицизма. Она имеет пилястры дорического ордера и арочные проёмы в двух ярусах звона. Возведение колокольни композиционно завершило формирование храма

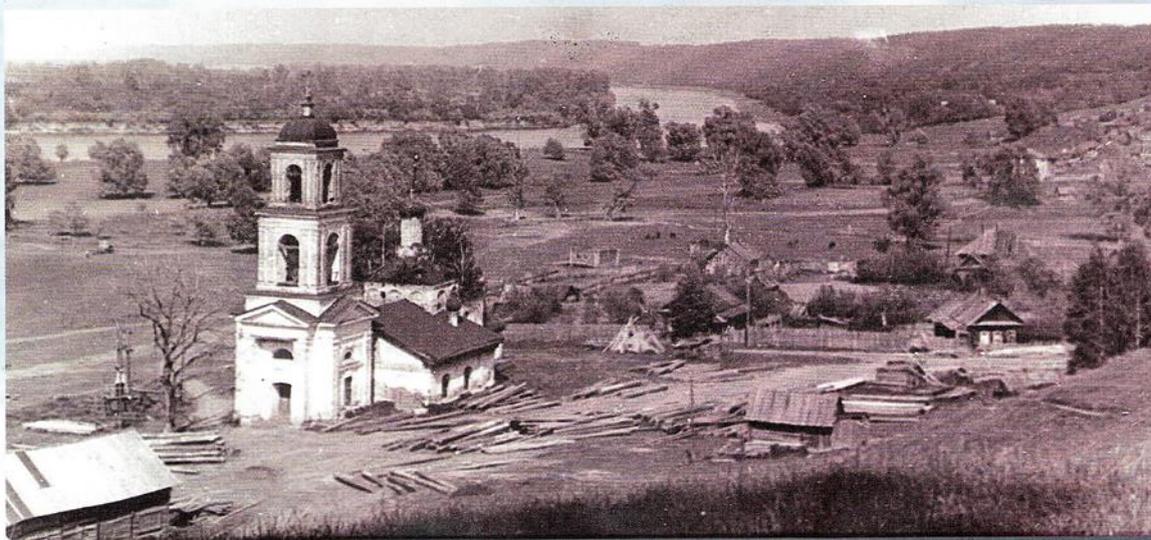
Казанская церковь

Рисунок В. Ф. Кудрявцева

типа «корабль», широко распространённого на Руси, когда колокольня, трапезная, храм и алтарь вытянуты по одной оси с запада на восток. Со временем церковь и колокольня слились для людей в единый ансамбль, и их трудно представить врозь. От северных дверей храма к Волге спускалась каменная лестница.

Есть предание, что, проплывая по Волге, одно богослужение в храме провёл преподобный Иоанн Кронштадтский.

Рядом с церковью было кладбище, и сейчас можно увидеть остатки белокаменных резных надгробий, вероятно, конца XVIII – начала XIX века. Время, к сожалению, не донесло до нас имена погребённых под ними. В память обо всех

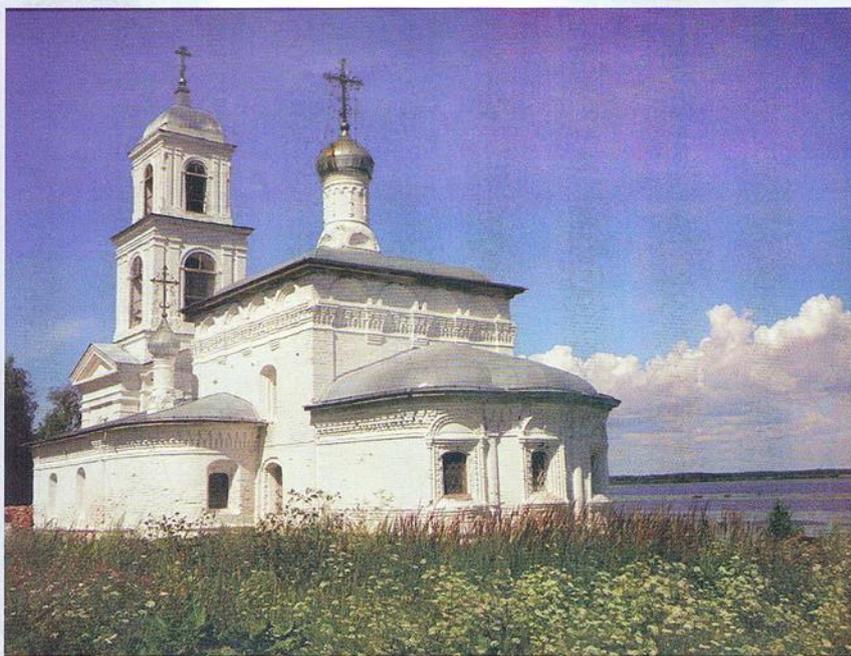

Казанская церковь

Фотография 1960-х гг.

Казанская церковь зимой
Фотография 2009 г.

Казанская церковь. Вид с юго-востока
Фотография 2014 г.

ся работы по её реставрации. Хочется верить, что он будет служить людям еще не одно столетие. Тревогу вызывают лишь близость с каждым годом приближающегося к церкви берега Чебоксарского водохранилища и трещины в стенах, образовавшиеся из-за усадки грунта. И всё-таки будем верить!

нашедших здесь вечный покой поставлен крест.

Богослужение в церкви было прекращено в конце 20-х годов XX века. Атеистические времена унесли иконы церкви, чугунные и алебастровые плиты пола. Бугор, поднимающийся над церковью, украшал фруктовый сад. Он вымерз в 1941 г. Дольше удивляли своей красотой кованые кресты на куполах, но один из них пал жертвой цивилизованных вандалов – «любителей старины» уже в 70-е годы.

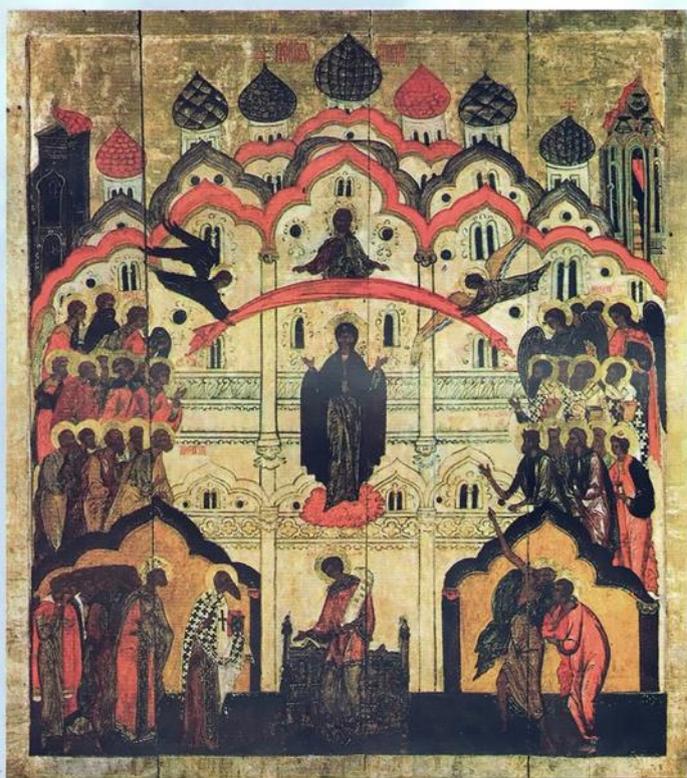
Печальное зрелище представляла церковь к концу XX века – берёзы, растущие на крыше, насквозь проржавевшее железо на куполах, треснувшие стены и пустота за распахнутыми дверями.

В 1998 г. древний храм открылась вновь. Ведутся

ПОКРОВСКИЙ СОБОР В П. ВАСИЛЬСУРСК (1828 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Васильсурская СОШ
(руководитель И. А. Алексеева)

Покров Пресвятой Богородицы
Икона XV в.

«Историческом очерке Васильсурского уезда» Н. А. Демидов. Он также пишет: «Первый воевода (Васильской крепости), который нам известен, – князь Иван Бехтеаров Ростовский (в 1554 г.)... К этому же времени следует отнести известие о существовании в Василе семи церквей. К 1556 г. относят страшное несчастье постигшее Васильсурск. Сура рядом сильных натисков на правый берег устья разрушила главную и лучшую часть города. Каменная крепость, частные дома, церкви одна за другой были разрушены и поглощены волнами разлившейся Суры. В это же время была разрушена и первая церковь, основанная князем Гор-

Первоначально Васильгородская крепость была построена на берегу Суры в 1523 г., на небольшой террасе, у подножия горы.

Нижегородский летописец говорит: «В лето 7032 (1523) г. месяца сентября государь великий князь всея Руси Василий Иванович повелел на Суре – реке нов город поставить. И поставили на Казанской земле на устье Суры при Волге город и создаша в нём церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Покрова, да два придела – Архистратига Михаила и Николая Чудотворца».

Город страдал от разливов Суры, которая не раз меняла свое русло. Об этом убедительно говорит в

батым. Народ глубоко сожалел о потере этого памятника старины и украсил предание о ее разрушении поэтической легендой, которую и приводим ниже».

Легенда эта аналогична известной легенде о граде Китеже, скрывшемся в водах озера Светлояр. Согласно легенде, и Васильсурская церковь ушла со всеми молящимися в ней в заволжские леса, где находится невидимая до сих пор.

«Задолго до Никоновой порухи было на Руси лихолетье... Напали на русское православное царство Литва да ляхи. Города, села поджигали, церкви рушили, святые иконы на щепы кололи. Поднялась за одно с ними некрещёная сила: мордва, черемисы, татары. Подошла та окаянная сила к Васильграду. Ратных людей в городе было мало, Васильградцы, ища спасения, переплыли Волгу и в лесах от огня и меча укрывались».

Ратные же люди вышли из града на врагов, нимало победы не чая, и вступили с ними в бой... И вдруг перед малым числом бойцов врозь побежали орды. Взятая в полон черемиса поведала васильгородцам: от того-де они побежали, что перед нами на белом коне явился страшный видом чернец и пламенным копием поразил их немилостиво.

Когда же пленники восхотели святого крещения, были приведены они в васильгородскую церковь. Возрев на икону Варлаама Хутынского, узнали они старца, пламенным копием их поразиша. Слыша такое, васильгородцы пели преподобному Варлааму молебны и все радости были исполнены за спасение града своего.

По мале же времени многие васильгородцы в вере пошатнулись, перестали к церкви божией ходити, и едва сорок человек осталось во граде, помнивших Господа и не забывавших Бога и святой Его веры. И ради тех сорока не попустил до времени Господь тому граду погибнуть... Настал праздник Преполовеньев день. В церковь только те сорок человек пришли, иные же в бесчинных игрищах и в мирской суете пребывали. И когда по окончании божественной службы благочестивые пошли на волгу воду святить, двинулась за ними и церковь Божия. Перед нею же икона Варлаама Хутынского шествовала, никем не носима. Когда же пришли к берегу, Волга – река расступилась, как широкие врата».

Есть и ещё один вариант этой легенды.

«Старые люди сказывают, что из Василя Сурского церковь

Св. Варлаам Хутынский
Икона XVII в.

Покровский собор

Фотография из архива Л. С. Власовой

ушла за волгу с попом и семью прихожанами, стала там в уреме, в таком месте, которое каждый год водой заливается. Редким удаётся её видеть, а звон слышали. Раз один мещанин (жена у него была, дети) переплыл за Волгу и забрался в болота, незнакомые, глухие. Глядь – церковь стоит! «Что, – думает, – за чудо? Не слышно, чтобы тут церковь была, да и зачем она в такой глуши и болоте?» Подошел. Вышел к нему поп и люди с ним. Приглашают его здесь остаться. Он и не прочь бы – понравилось, да сва-

лил на жену. «Коли, – говорит, – отпустит, приду». Пошёл домой, а дорогой на деревьях зарубки рубил. Пришёл и рассказывает жене. «Что ж ты, – говорит она, – не пошёл? Мы бы как-нибудь обошлись, а тебе, может, денег дали за это. Ступай». Он пошел. Искал – искал, плутал – плутал, так и не нашёл ту церковь, ровно и церкви никакой не было».

Несуществующий ныне Покровский собор строился вместо сгоревшего храма в 1813–1828 гг. в стиле провинциального классицизма. Город должен был

Уездный Васильсурск. В центре – Покровский собор

Фотография начала XX века

иметь храм, соответствующий статусу уездного центра. На строительство было потрачено 12 057 рублей правительственных денег. Собор имел три престола: главный – в честь Покрова Божьей Матери, правый – во имя святителя Николая Чудотворца и левый – во имя преподобного Варлаама Хутынского. Икона этого святого по преданию была привезена ссылкой из Великого Новгорода.

29 июня в 6 часов вечера 1890 г. сильный ураган сорвал с храма крест и унёс неизвестно куда. Были выбиты стёкла в окнах.

Последним настоятелем соборного храма был протоиерей Сергей Фёдорович Покровский. После закрытия храма в 1937 г. он доживал свой век в Васильсурске.

Во время войны в храм попал немецкий снаряд, сброшенный с самолёта, бомбившего лысогогорскую нефтебазу и васильские пристани.

После войны в 1946 г. полуразрушенное здание разобрали на кирпич.

Васильсурск. Вид с Волги
Фотография 1930-х гг.

Васильсурск. Вид на Волгу
Фотография 1930-х гг.

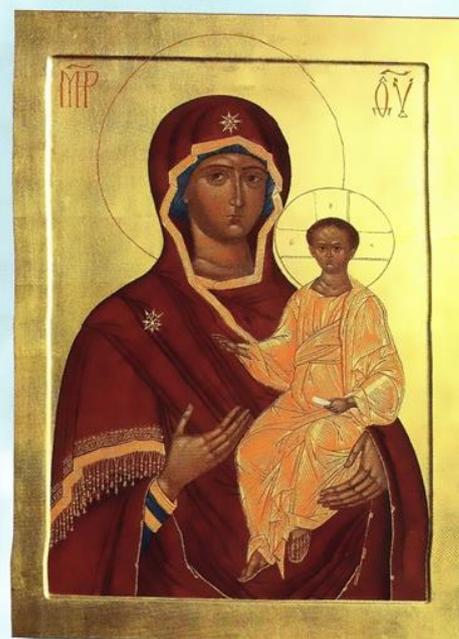

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В П. ВАСИЛЬСУРСК (1902 г.)

Коллектив учащихся ДЭБ «Родной край»
МОУ Васильсурская СОШ
(руководитель И. А. Алексеева)

Смоленская церковь
Фотография начала 1970-х

Смоленская икона Божией Матери
Современная икона

В 1897 г. появились в Васильсурске новые нагорные улицы, и было открыто новое кладбище. При кладбище в 1901 г. была заложена церковь. Строилась она на пожертвования зажиточных горожан и нижегородских купцов. Городская управа выделила 1000 р. на приобретение колоколов. Строился храм быстро. Фундамент заложили каменный, а сама церковь – деревянная. Внутри и снаружи здание было окрашено масляной краской. «Длина храма 7 саж., ширина 3 саж. 2 арш.», – свидетельствуют документы 1923 г.

27 июля 1902 г. в город Васильсурск прибыл преосвященный Назарий, епископ Нижегородский и Арзамасский, чтобы самолично освятить храм.

Созданный при храме совет Братства просил владыку Назария сделать вновь построенный храм отдельным от Покровского собора, к которому он был при-

писан, и вести службы со своим штатом священнослужителей – священника и диакона.

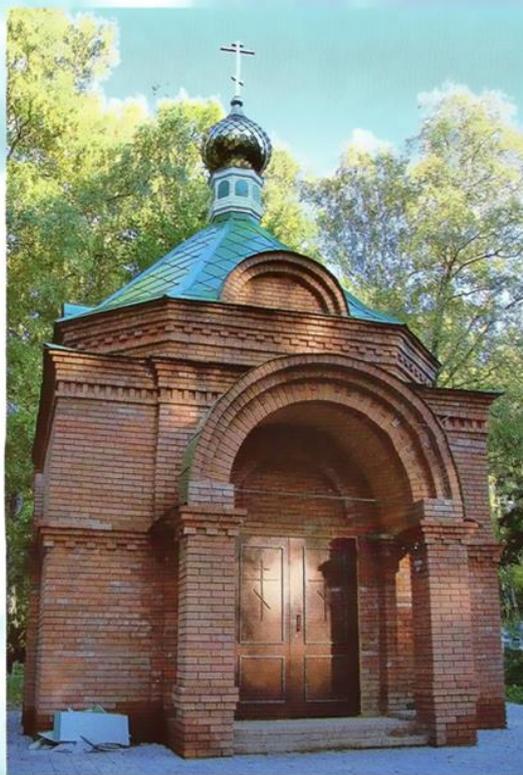
Владыка Назарий присутствовал и при подъёме колоколов 10 июня 1903 г. Первым священником был Василий Фёдорович Успенский – настоятель Покровского собора.

Сохранившаяся опись имущества Смоленской церкви, составленная 27 марта 1923 г, свидетельствует о её богатом убранстве. 26 икон были вставлены в уникальный дубовый резной иконостас. Стены украшали 60 икон, большинство которых были в серебряных ризах. Под документом стоят подписи священника Петра Алексеевича Воскресенского, церковного старосты Николая Неофитовича Яковлева. Диакон служил в это время Александр Петрович Покровский.

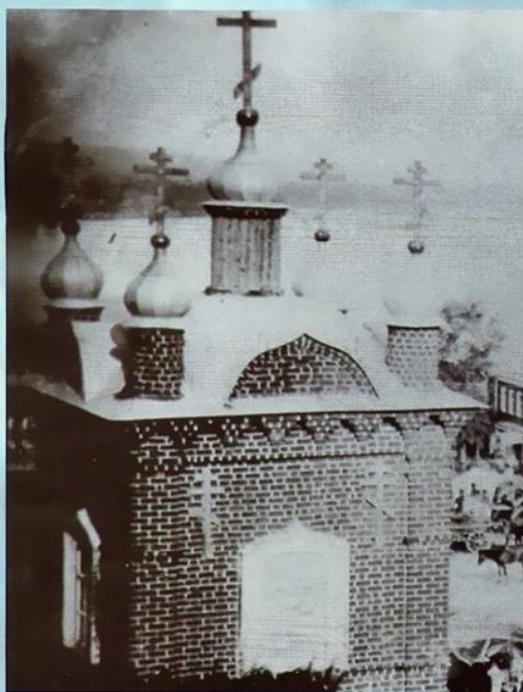
Действовал храм Смоленской иконы Божьей Матери до 1939 г. К 1975 г. он серьёзно обветшал и был сломан. Долгие годы на этом месте была груда мусора.

В 2006 г., используя хорошо сохранившийся фундамент разрушенной церкви, по благословлению архиепископ Нижегородского и Арзамасского Георгия при активном содействии директора дома милосердия Н. К. Макарова и на пожертвования васильчан и приезжих дачников было начато строительство часовни. Внешне прообразом послужила прежняя церковь, поскольку для ее постройки использовали чертежи 1901 г. Однако стены возводились уже из красного кирпича.

Существовала в Васильсурске еще одна часовня. Стояла она на базарной площади на горе выше Покровского собора. К сожалению, до нас не дошли сведения о ее наименовании, строителях и благодетелях, на чьи средства она была возведена. Только на одной фотографии начала XX века мы можем видеть это кирпичное сооружение.

Часовня на месте Смоленской церкви
Фотография 2010 г.

Несохранившаяся часовня в Васильсурске
Фотография 1930-х гг.

Елена КРЮКОВА

ЗАКАТ

Памяти Лидии Токсубаевой

Если срок, мне сужденный, приблизится вдруг,
Если страшно приблизится звездный парад,
- Дай мне, Господи, прежде назначенных мук
Увидать на горе – васьсурский закат.

На горе, на холме. На высоком яру
Где березы плакучие – ветру сродни...
И, пока я на Волгу гляжу, не умру,
И вспомню минувшие светлые дни.

Дни... там были и горе, и гордость, и боль.
Дни и годы... столетия ушедшего вязь...
Над Сурою огонь, и над Волгой огонь –
Красота и страданье – в них я родилась.

Красота тех берез, красота тех церквей,
Что рубились под корень – строились вновь...
Ветер, вей, над погостом и памятью вей,
Над землей – только к ней напоследок любовь.

Только Волге, любимой молитва моя.
Только нежной Суре.
Только плеску воды
И пожару заката, и тьме бытия,
И великому свету далекой звезды.

Той звезды уже нет. А остались лишь мы.
На крутом берегу нам глядеть на закат.
Не вернуть бытия. Не вернуться из тьмы.
Никогда, никогда не вернуться назад.

Только люди уходят. А годы летят.
А идти назначено только вперед...
Как икону, целую закатный оклад.
И молюсь, и шепчу: да, никто не умрет.

И трава шелестит... Тает Чайкин бугор
В многозвездной ночи... Луч последний погас...
Я над Волгой стою. Гаснет дивный простор.
Гаснет свет удивленных, единственных глаз.

Но не гаснет, не гаснет торжественный свет -
Божий Мир надо мною, со мной и во мне...
На вопросы всей жизни один лишь ответ –
В золотом, ярко – алом закатном огне.

Елена КРЮКОВА

СОКРОВИЩЕ

“Уймитесь, волнения страсти! Засни, безнадежное сердце...”

Нестор Кукольник

- Коля, ты куда так рано встал? . А-а-а-а-ах. . .
Молодая загорелая женщина на высокой, с тремя матрацами и пуховой периной, деревянной кровати с никелированной спинкой и серебряно-блестящими шариками сладко потягивается, чуть приоткрывает веки, но не разлепляет их до конца: чтобы перемолвиться с жаворонком-мужем парой словечек и тут же заснуть.
- Я-то? . Да я тебе вечером говорил. . . Ты заспала. . . За грибами. . .
За подслеповатым окном избы – туманное сентябрьское утро. Высокий мужчина, с чутошной лысинкой между волн легких, как пух, светлых волос собирается в лес по грибы. Натягивает болотники; подворачивает рукава старого бушлата. Корзина стоит у его ног, огромная корзина. Все грибы в лесу в такую можно собрать.
- Коля. . . А-а-а-ах. . . - Женщина зевает, прикрыв по-детски, кулачком, рот, ее черные, жесткие во- лосы нефтяно разлились по подушке. - А Ладочка. . . спит?..
- Да думаю, спит. Они обе спят. Если что, Сан Санна проследит. Укачает.
- Господи, ребенку уже пять лет, а все качать! . . Это нехорошо. . . Это для головы нехорошо. . . - Женщина переворачивается на живот и кулаком подтыкает подушку под сонную голову. - Они там точно спят?..
- Тш-ш-ш-ш. . . - Мужчина прижимает к губам палец. - Стенки тонкие! . . разбудишь. . . - Прислушивается. - Да они, кажется, и не спят вовсе. . . Пойду-ка погляжу. . .
- Он переступает через крепко, из хорошего краснотала, сплетенную, могучую корзину и осторожно открывает дверь, и, пьяно, с ранья, шатнувшись по крошечному, как закуток, коридору, входит в большую комнату, самую большую в избе. В комнате, на столе, застланном чистой холстиной скатертью, тускло, яично-желтым огнем в драгоценном опале, горит керосиновая лампа. Тут дубовое кресло с резной спинкой, взрослая кровать, детская кроватка на колесиках и утлый, как лодка, диван; на диване, среди взбитых густой сметаной простыней и подушек, сидят рядышком маленькая девочка и древняя старуха. У старухи лицо коричневое и все, как дубовая кора, изрытое годами. Девочка нежно трогает малюсенькими пальчиками коричневые фотографии в старинном альбоме.

Альбом тяжело, как Библия, лежит у старухи на острых коленях. Она осторожно листает его. Девочка глядит во все глаза на убежавшую вешней водой жизнь. Рядом с девочкой на постели – холщовый маленький мешочек. Тесемка развязана. Зев мешочка раскрыт доверчиво и скорбно. Так когда-то, совсем скоро, земля раскроет старухе свой зев, свой вечно улыбающийся рот. В мешочке что-то остро, солоно поблескивает. Будто золотой песок. Будто осколки старой хрустальной люстры. Мужчина шагает вперед, в круг керосинного тусклого света. За ним в комнату воровски входит большой полосатый кот, трется об его ноги, бодает широкой, как лопата, башкой ножку стула.

- Вы чего это не спите, полуночницы?! - грозным и веселым шепотом говорит мужчина. - Я вас! ..

Старуха осторожно поднимает голову от старого альбома; косится на мужчину, робкой болотной птицей.

- Ах. . . - роняет смущенно, и голос у нее хриплый, нежный, низкий и прокуренный. - Ах, Николай Иваныч. . . простите. . . мы засиделись. . . а вы уже встали. . . на рыбалку?..

- За грибами хочу сбегать быстренько. Сейчас самые белые идут. Самые драгоценные. А вы тут. . . - Нюхает воздух. Пахнет сухими цветами, связками лука, привязанными к потолку, свечным нагаром, недоеденной земляникой в алюминиевой миске, чуть керосином и немного – табачным дымом. - Курите!

- Папа! - Девочка на диване нехотя отрывается от альбома, как от лакомства. На ее лице восторг и счастье. - Папочка, Сан Санна не курит! Она только совсем немножко! Папулечка, Сан Санна рассказывает мне всякие сказки!

Старуха выпрямляется под строгим взглядом лысого мужчины. Она долго смотрит на него и молчит, и он молчит тоже.

- Я рассказываю ей быль, - жестко говорит старуха.

Мужчина берет стул. Придвигает к дивану. Садится на краешек стула. Керосиновая лампа, как живая, радостно мигает у него за спиной.

- Ах, вот и улика! - Он наклоняется и берет с пола чайное блюдце, полное окурков. - А вы не думаете, что девочкино здоровье. . .

- Но вы же сами, Николай Иваныч, курите при ней! - весело улыбается старуха беззубым ртом, и мужчине нечем крыть. Он тоже улыбается ей. Улыбка у него светлая и счастливая, и да, он счастлив здесь и сейчас: у него молодая красивая жена, у него чудная маленькая дочь, и они отдыхают в Васильсурске, лучшем, красивейшем месте, где под широкими небесами крепко обнимаются Сура и Волга, и он пойдет в дубовую рощу собирать грибы, а придет – они нажарят белых целую сковороду, а потом он разрежет оставшиеся, самые лучшие, на кусочки, и будет нанизывать их на нитки, чтобы подвесить сушить к дощатому потолку сарая. А эта бабушка, Сан Санна? Хозяйка избы? Спасибо, что смотрит за дочкой. Они с женой ночуют в отдельной комнате, чтобы девочка не слышала стонов любви.

- Один ноль, - весело смеется мужчина и вынимает из кармана пачку сигарет. - Ах вы девочки, хулиганочки, давайте хоть окно откроем! Откройте, - царственно кивает старуха. "Да, царицыны повадки, что-то в ней есть такое. . . брось, простая деревенская баба. Простая старушенция, крестьянка. . . вчерашняя колхозница. Совсем недавно продала корову, а то бы мы тут сейчас и с молочком были". Мужчина подходит к низенькому окошку и с силой нажимает на раму. Туман вместе с ошалелым пенъем птиц врывается в избу и расползается, застилает зеркало с потертой амальгамой, салфетки с аппликациями на черном радиоприемнике и старом телевизоре с водяной толстой линзой и маленьким, как игральная карта, экранчиком, розовый рваный абажур, керосиновую лампу и лица, их живые лица. Лица плывут, смеются и плачут, и вдруг проявляются коричневым, как подгорелый пирог, негативом старинного фото из "Мастерской Карелина и К0". Счастье живет, жизнь плывет. Мужчина щедро протягивает сигареты старухе. Она жадно запускает в пачку пальцы, осторожно и медленно вынимает сигарету, а спички вот они, уже в руках мужчины синий коробок, и чирк, и вымахнул огонь, и сизый дым смешался с утренним туманом, и девочка ежится, и старуха накрывает ей плечи старым верблюжьим одеялом. Они курят дуэтом – мужчина и старуха. Отгоняют руками дым от девочкиного лица.

- Ладочка, иди к маме, поспи с ней, - мужчина гладит девочку по русой головке. Она так и не расплела косы на ночь.

- Не пойду! Сан Санна так интересно говорит! Я прямо заслушалась!

- Я тоже хочу послушать, - тихо и серьезно говорит мужчина.

Что-то происходит в комнате, полной прозрачного тумана. А как же корзина? Как же грибы? Чья душа тихо поет и плачет? Чей голос срывается на далекий крик? Мужчина, девочка и старуха сидят тесно, близко друг к другу, их головы сдвинуты над старым альбомом – лысая, русая и седая, и еще остался керосин в лампе, и еще сигарет полная пачка, и еще очень, очень рано, четыре утра, а может, пять, и далеко, по всей деревне поют петухи, перекликаются, призывают бессмертное Солнце.

Я... о-о-о-ох, я уж такая древняя... из меня уж не песок сыплется – а пепел серый. . . я. . . не могу долго говорить, да что могу, расскажу. . .

Красавицею девушкой я была. Ох, красавицей!.. Гляньте-ка в альбомчик. . . да, да, вот сюда. Ви-дите, какие снимки?.. в мастерской Карелина и Дмитриева делали, в Нижнем. . . при вспышке магния. . . магний-то зеленым огнем горит, я жмурюсь от страха!.. а ну как взорвется!.. Это я с Шаляпиным. Глазки, ах, какие ясные!.. Не глазки были – незабудочки. . . Неужели ж я стала такой старой развалюхой?.. Это я – с Куприным!.. А это – на Выставке девяносто шестого года – узнали, с кем?.. С Михаилом Врубелем! Врубеля тогда чиновники нижегородские ругали: он на-рисовал панно, а им не понравилось! Слишком яркое. Кто теперь помнит имена этих чиновников, дураков, баранов, прости Господи?.. А около картин Врубеля – плачут, склонив колени. . . в Третьяковке. . . я сама видела. . .

Родители мои были благородные, у нас в Нижнем был большой наследный дом, и в Васильсурске у нас было три дома. Один – жилой, жили мы там и зимою; один – летний, светлый и просторный, дачный, с двумя крытыми верандами; и один – у самой Волги, так, чтобы ходить купаться удобно было, близко. К нам семейство Поленовых в гости ходило! . . . К отцу моему. . . Отец живописью баловался; Исаак Левитан в Василь наезжал – с Левитаном папа на этюды ходил. . . Дубовую рощу на Шишкином мысе – вдвоем на холстах маслом писали. . .

А-а-а-а-ах. . . Времечко было, да-а-а-а. . .

Солнца было вдоволь. Рыбы - вдоволь. С колоколен звон лился! . . . как масло золотое. . . в меня мужчины влюблялись. . . Но я им – не-е-е-ет! . . . руки не давала. . . Видите, платье беленькое, на рукавах оборочки. . . Я себя блюла, не то, что девки теперешние. . . Я от Федора Иваныча личико отворачивала, когда он меня однажды на Орлином гнезде пожелал поцеловать. . . ну да, от Шаляпина самого! . . . А сейчас жалею. . . так жалею, что – плачу. . . И всем молодым говорю: целуйтесь, милуйтесь, пока желаете, пока чудо жизни с вами происходит. . .

А что потом? . . . А что потом. . . Потом – огонь был. Огонь и смерть. О-о-о-о-ох. . . вспоминать тяжело. . . да уж ладно, вспомню. . .

Мое семейство большое почти все перестреляли. Отец, мать, три сестры, брат и двоюродный брат тогда, в восемнадцатом году, в Нижний из Василя, после лета, вернулись. Тут и начались расстрелы. . . по всему городу. . . Их расстреляли на Гребешке. На Ярилиной горе. . . Там десять тысяч человек положили. . . Братик и одна сестричка чудом спаслись! Выжили. . . среди наваленных тел, трупов. . . плавали в крови своей и чужой. . . выжили. Их живых из-под трупов достали. . . ночью. . . добрые люди. . . услышали стоны. . . С нашей теткой, Зоей Дормидонтовной Беловой, братик и сестра – во Францию на корабле уехали, из Одессы. . . на чужбине от смерти - спрятались. . . Ну, там, конечно, чужого, французского горя хлебнули. . . Да все живы остались, письма мне оттуда писали; не все доходили; а потом и вовсе приходиться перестали; я за них молитвы Господу возносила.

А тата, рара, две сестрички, Лизочка и Леночка, и кузен мой, шалун, повеса. . . так там и остались лежать. . . на Ярилиной горе. . . в Нижнем. . .

А я в Василе осталась тогда, уж больно мне хотелось антоновских яблок и спелой калины в зиму пособирать. . . и схоронилась, и чудом уцелела.

А-а-а-а-ах. . . кх, кх, кх. . . ох, ох. . . Ножки болят. . . суставчики. . . Мне ведь, знаете, сколько лет? . . . Да я и сама уж теперь не знаю. . .

Надо жить было в том аду. Выживать. . . М еня под себя подмял комиссар. Я за него замуж вышла. Ну как вышла? Мы ж не венчались. . . а так. . . Плакала я очень. Грубый он был. Но я за ним – жива осталась, меня уж не тронули. Никто меня, как “бывшую”, ни в тюрьму не упек. . . ни к стенке не поставил. . . Комиссар мой, Леонидом его звали, любил сигареты “Ира” курить. Курил-дымил без роздыха. Я задыхалась в табачном дыму. . . все легкие прочернели. . . дышала-дышала – да и сама дымить начала. . . И посейчас курю. Ах, дайте-ка я закурую! . . . И прокашляюсь сразу. . . кха, кха, кх-х-ха. . .

продолжение следует...

На Луковом озере

